

как Гемистос Плетон, Феодор Газа, ученый епископ эфесский Марк, прославившийся впоследствии Виссарион Никейский и другие византийцы, нашедшие с течением времени в Италии вторую родину. После всего что франки причинили Греции, разграбив и истерзав ее, уничтожив ее в политическом и церковном отношениях и, наконец, отдав ее в руки турецкого варварства, единственной выгодой, которую извлек Запад из этого насилия, было знакомство с греческой литературой, как непреходящим сокровищем человеческого просвещения.

С тех пор как калабриец Леонтий Пилат благодаря Боккаччо сделался в 1360 году преподавателем греческого языка во Флоренции, здесь не прекращалось полное достославного усердия занятие эллинской наукой. Теперь были уже флорентинцы, которые могли читать Платона, Аристотеля и Гомера в оригинале.

С 1397 года во Флоренции учил Мануил Хризолора, учениками которого были Бруни, Николи, Манетти, Поджио и Траверсари. Строцци и Медичи, особенно, Козимо, были филэллыны, они поддерживали своими богатствами не только падающий византийский трон, но и изучение греческой литературы. Среди этих флорентинцев бежавший герцог афинский представлял, вероятно, особенно интересную для всех фигуру, так как он явился в качестве наследника Тезея из самого города Платона. Вскоре Козимо пришел в голову план восстановить на Арно платоновскую академию.

Нерио II нашел во Флоренции также тамошних членов рода Аччъяйоли и между ними одного внука Донато, знаменитого впоследствии политика Анжело. Совет восьми в 1433 году сперва подвергнул его пытке, как приверженца изгнанного Козимо де' Медичи, а затем сослал его на Кефалонию, откуда он через год возвратился в родной город, после того как Козимо получил возможность вследствие падения партии Ринальдо Альбицци торжественно водвориться во Флоренции. Брат этого Анжело, по имени Донато, ученик Аргиропуло, был впоследствии выдающимся эллинистом и одним из величайших государственных людей Флорентинской республики.